

29 СЕН 1975

● На гастролях в Ростове

Д В О Е
НА ЭСТРАДЕ

Наверное, утверждение, что эстраду любят все без исключения, прозвучало бы слишком категорично. Но можно поручиться: любят ее многие. И, во всяком случае, большинство этих многих — всем сердцем на стороне редкого и острого, веселого и вечного жанра — эстрадных разговорных миниатюр.

Лауреаты Всесоюзного конкурса артистов эстрады Роман Карцев и Владимир Ильченко работают именно в этом жанре. Работают сравнительно недавно, но никогда не удивляет быстрота, с которой они завоевали признание: с молодым Одесским театром миниатюр в их лице пришло в советское искусство отрадно новое, оригинальное явление.

Казалось бы, все обычно, даже традиционно: двое на эстраде, монологи и диалоги, различные «маски» — в соответствии с амплуа того и другого... Где же истоки успеха, в чем секрет непохожести на других, почему от души смеется зал?

Одесситы, кажется, первыми нарушили существующую на эстраде несправедливую традицию анонимности авторов репертуара. На их афишах есть имя и третьего, незримого партнера — Михаила Жванецкого, писателя с пристальным взглядом и острым пером. А написанное им, попадая, так сказать, в хорошие руки, получает своеобразную, интересную исполнительскую трактовку.

...Двое радостно здороваются друг с другом, ведут разговор о какой-то нестесненной работе, торгуются из-за ее сроков. Но, что называется, и невооруженным глазом видно: радость по поводу встречи и деловитая обоюдная заинтересованность сильно преувеличены. Один и не собирается выполнить торжественно обещанное, второй отлично это знает, обоим — совершенно безразлично, будет ли выполнен договор. Так в короткой сценке развенчивается подменяющая дело болтовня, высмеиваются ленивая показуха и прикрытое светскими улыбками равнодушие.

У сатирических стрел Р. Карцева и В. Ильченко — разномасштабные мишени: ими становятся и отдельные негативные стороны нашей действительности, и просто человеческие слабости. Отсюда — широта используемых актерских средств. А она позволяет в незатейливом, на первый взгляд, чисто юмористическом диалоге вскрыть и солидную сатирическую тему. Таков, например, «Диспут», где «ведущий» с энтузиазмом, заслуживающим лучшего применения, старается пробудить дискуссионный азарт в откровенно туповатом и неповоротливом «зрителе из второго ряда». Целиком построенная на контрасте темпераментов, миниатюра эта смешна и сама по себе. Но, пожалуй, самое смешное в ней — вот это стремление во что бы то ни стало «провернуть мероприятие» при совершенно очевидной несостоятельности попыток.

Итак, зал часто смеется, а, значит, цель достигнута. Однако сравнивая нынешнюю программу одесских артистов с той, что была показана ими в Ростове несколько лет назад, с сожалением убеждаешься: сопоставление — не в пользу увиденного зрителем сегодня. Дело, разумеется, не в уменьшенном объеме и не в том, что гости повторили кое-что из прежнего своего репертуара (почему бы не показать то, что удалось, еще раз?). Огорчительно другое: внутренняя неравноценность программы, где с явными творческими удачами соседствуют миниатюры случайного и мелковатого сатирического прицела, где подлинная пародийность снижается порой до уровня обыкновенного передразнивания. Таковы «Собрание на ликеро-водочном заводе», весьма приблизительная по сути и скучноватая «Теория относительности», откровенно тусклая сценка «В аптеке». И если это — следствие инерции успеха, неизбежно приводящей к подобным издержкам, хотелось бы пожелать нашим гостям возможно скорее преодолеть эту инерцию.

М. НЕДЕЛИН.